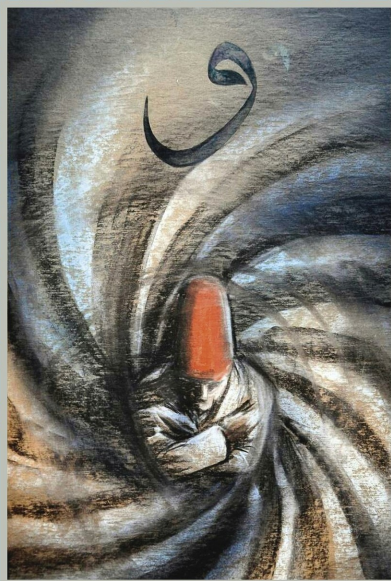

Мухаммад Али Джамниа
и Може Байат

ПОД СУФИЙСКИМ ПЛАЩОМ

Истории об Абу Саиде
и его мистические наставления

Можде Байат
Мухаммад Али Джамния
Под суфийским плащом.
Истории об Абу Саиде и его
мистические наставления
Серия «Суфии о суфизме»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42085130

Под суфийским плащом. Истории об Абу Саиде и его мистические наставления. [пер. с англ.: Алексей Орлов]. Под общей редакцией Л.

Тираспольского: Ганга; Москва; 2019

ISBN 978-5-907059-45-0

Аннотация

Книга посвящена одному из выдающихся суфийских мастеров десятого века Абу Саиду Абилю Хайру. Книга содержит его подробную биографию и многочисленные притчи об Абу Саиде, включенные в классические литературные труды суфиев, а также бытующие в устной традиции в суфийской среде. Притчи снабжены комментариями авторов-составителей книги – дервишей одного из суфийских братств.

Содержание

Выражения признательности	6
Предисловие	7
Введение	12
Молодость Абу Саида	14
Конец ознакомительного фрагмента.	21

**Мухаммад Али
Джамния, Можде Байат
Под суфийским плащом.
Истории об Абу Саиде и его
мистические наставления**

*Посвящается доктору Джаваду Нурбахиу,
Мастеру суфийского братства Ниматуллахи.*

Наставник, снизойди к моей нужде.

*Любовь – это удаление от «я» и «мы»,
Это отдохновение в тени Друга.*

Mohammad Ali Jamnia & Mojdeh Bayat

Under the sufi's cloak

Stories of Abu Said
and His Mystical Teachings

Writers' Inc. International
Beltsville, Maryland

[1994]

Общая редакция – Леонид Тираспольский

Редактор – Вадим Мызников

Перевод с английского Алексей Орлов

© «Ханикахи Ниматуллахи», 2018

© ООО ИД «Ганга», оформление, 2018

Выражения признательности

*О ты, не ведающий, что тленно и что нетленно,
Любовь приходит внезапно, она непредсказуема.*

Нам хотелось бы выразить признательность и благодарность нашим родителям, господину и госпоже Джамниа, и господину и госпоже Байат за их любовную опеку по отношению к нам. Помимо этого, мы выражаем нашу искреннюю признательность мистеру Терри Грэму и доктору Леонарду Льюисону из Исследовательского Центра Ниматуллахи за просмотр этой работы, и мистеру Ирвингу Карчмару за редактирование текста.

В царстве преданности и сердечности
Одеяние нашего служения – искренность.

Кто ищет Реальность, на своем пути
Неизбежно встретится с суфиями,
Ибо они – дверь к Реальности.

Абу Саид

Предисловие

*Под этим одеянием нет ничего, кроме Бога.
Зовите меня «Никто, сын Никого».*

Выше приведены два высказывания, и оба они принадлежат одному человеку, что выглядит как парадокс, поскольку они описывают два несовместимых состояния. В молодости духовный наставник Абу Саид Аби'ль Хайр был подвижником и аскетом. А позднее его осуждали за эпикурейское отношение к жизни, которое казалось всеприемлющим. Суфий, стоявший выше политики, он снискал уважение власть предержащих, и даже имел из их среды учеников.

Абу Саид родился в первый день 357 года по исламскому календарю (967 г. н. э.) в Мейхане – городе на равнине Хаварана близ Серакса, что ныне находится на территории бывшей советской республики Туркменистан на границе с Ираном. Абу Саид жил в одно время с Авиценной, аль-Бируни и аль-Мансуром. Это было время, когда европейские нации только выходили из тьмы раннего средневековья. Вильям Завоеватель в Англии, Эль Сид в Испании и первый крестоносец, католический папа Урбан, еще ожидали своего появления.

Имеется множество точных сведений о жизни Абу Саида, в отличие от недостоверной информации о других суфийских мастерах того времени. Этим мы обязаны редчайшему случаю существования двух его биографий. Первую из них, «*Стоянки и высказывания шейха Абу Саида Аби'ль Хайра из Мейханы*» («*Халат ва саканан-и шейх Абу Саид Аби'ль Хайр Мейхани*»), составил его прапраправнук Камаль аль-Дин Мухаммад (ум. 1147 / 541). Вторую – «*Асрар аль-таухид фи макамат шейх Абу Саид*», изложил Ибн Монаввар. Дата его смерти неизвестна, но предположительное время написания им биографии Абу Саида – между 1158 г. (553 г. хиджры) и 1192 г. (588 г. хиджры).

В развитии персидского суфизма Абу Саид сыграл выдающуюся роль. Во многом благодаря его усилиям стихийные встречи искателей с мастером привели к формированию общедоступных, организованных суфийских братств. Его влияние также простирается на две по видимости несходные области: составление дисциплинарных правил поведения в *ханаке* – особом центре жизни суфиев, и на введение музыки (*сэма*), поэзии и танца в качестве неотъемлемой части религиозного коллективного ритуала суфиев – *зикра*, или божественного взывания.

Наставления мастера, ныне именуемые «*Изречения Бу-Саида*» (*Росум-и Бу Саиди*), первоначально сохранялись в

виде формализованного свода правил, передававшегося от поколения к поколению. В XIII веке эти правила были переведены на арабский язык, что способствовало их распространению в Западной части исламской ойкумены.

В основе установленных Абу Саидом правил *ханаки* лежало служение другим и рыцарственность, что было характерной чертой его собственной натуры. Эта черта ярко проявлялась в том, что он принимал критику со стороны суфиев не только с благодарностью, но и с горячей признательностью.

Духовное рыцарство и обаяние Абу Саида смягчили противоречия в исламском мире и подвигли ортодоксальное духовенство официально признать суфизм составной частью ислама*.

Теперь, спустя почти тысячу лет, Запад знакомится с Абу Саидом, великим духовным наставником, чья мудрость пережила века. Сначала западные ученые (такие, как Р. Николсон в *«Исследованиях по исламскому мистицизму»*), а затем и авторы книг, рассчитанных на массового читателя, начали пересказывать истории о нем и использовать его опыт для подкрепления своих точек зрения. Полный текст *«Асрар аль-таухид фи макамат шейх Аби Саид»* был переведен на английский язык Джоном о'Кейном совсем недавно и был издан под названием *«Тайны божественного мистического единения»*.

Эта книга преследует цель представить читателю извест-

ного суфийского мастера. Рассказы выбирались из двух его биографий на персидском языке: «*Асрар аль-таухид фи макамат шейх Абу Саид*» и «*Халат ва саканан-и шейх Абу Саид Аби'ль Хайр Мейхани*». Тексты были написаны двумя прапраправнуками Абу Саида в то время, когда племенем Газз была разрушена большая часть города Мейханы и уничтожена значительная часть его населения. Авторы этих биографий собрали все истории, которые смогли обнаружить в изустной передаче и в иных источниках, без каких-либо попыток упорядочить их. Единственное, что было сделано, это разбивка по периодам: юность Абу Саида, период, когда он уже достиг просветления, и время после его смерти.

Слог многих историй сохранил устные формы речи. Мы не стали изменять этот стиль, иногда испытывая ощущение, что рассказчики напрямую общаются с нами. Мы желаем нашим читателям испытать такое же чувство.

Перевод историй осуществлен в свободной форме. При этом были допущены некоторые вольности в обращении с деталями, чтобы лучше проявить суть. Мы надеемся, что эта книга явится первым шагом читателя к суфизму, подвигнет его к знакомству с трудами суфийских классиков, с литературой Среднего Востока и Ирана, культура которых и доныне остается не понятой на Западе.

Нашими первоисточниками служили сборники, включающие сотни отдельных рассказов. При работе над книгой у нас было два пути: представить внешне не связанные между собой истории, или же попытаться сориентировать в них читателя, снабдив пояснениями. В первом случае читатель, незнакомый с суфизмом, остался бы в неведении. Во втором наша точка зрения ограничила бы восприятие более сведущих читателей. Однако очевидно, что существует много уровней понимания каждой притчи, и потому нас не устроил ни один из вариантов.

Мы решили избрать золотую середину. Рассказы были подобраны по разделам, предлагающим определенную направленность, но в то же время мы не навязываем читателю наше прочтение, так же, как и пояснения к рассказам.

И, наконец, необходимо было преодолеть еще один барьер. Культурные особенности, спорные вопросы, игра слов и значений, относящиеся к суфийской терминологии, нуждались в комментариях. Для этого мы использовали такие авторитетные тексты, такие как «*Сад тайн*» (Гюльшан-и раз) Шабистари, работы Аттара и Руми, а также труды кутба братства Ниматуллахи доктора Джавада Нурбахша «*Энциклопедия суфийского символизма*» (в 15 томах), «*Суфизм*» (в 5 томах), и его книгу «*Речения Пророка*» (в 2 томах).

Введение

*Суфизм – это способность сердца внимать
непосредственно Богу.*

Абу Саид

Среди экстатических высказываний суфиев наиболее известны три. Первое – «хвалы достойны я и моя стоянка» – принадлежит Баязиду из города Бастам в северо-восточном Иране. Второе – «я – Истина» – произнес Халладж, первый суфийский мученик, который жил в Багдаде. И последнее, «под этим одеянием нет ничего, кроме Бога», – высказывание Абу Саида Аби'ль Хайра.

Когда Баязиду передали, какую фразу он произнес в экстатическом состоянии, он попросил своих учеников, если это повторится, уколоть его. Однако когда ученики попытались это сделать, их клинки не смогли прикоснуться к нему и причинить вред.

Существуют достоверные сведения, что Халладж был подвергнут жестокой казни, потому что его слова были восприняты религиозными властями того времени как ересь.

Суфии утверждают, что подобные состояния обозначают высокую стоянку (*макам*) в духовной реальности, и что Баязид достиг стоянки вне сотворенного мира и даже вне своего индивидуального бытия. Халладж, с их точки зрения,

достиг духовного уровня, на котором он познал Истину и вечные качества Бога за пределами преходящих условностей материального мира.

Поэтому, когда Абу Саид во время *сэма* (собрание для духовной работы) воскликнул в экстазе: «Под этим одеянием нет ничего, кроме Аллаха», многие суфии утверждали, что ранее эта стоянка никем не достигалась. Они считали, что невозможно реализовать более высокую стоянку, поскольку «Аллах» – высочайшее имя Бога, которое обозначает всеобъемлющее качество, указывающее на все остальные имена Бога.

Абу Саид сыграл уникальную роль в мистицизме исламского мира XI века. До этого времени искатели стихийно собирались вокруг мастера, а суфийские братства еще не были чем-то общепринятым. Он способствовал становлению упорядоченной структуры братства, основал новые центры духовной практики (*ханаки*), разработал правила поведения суфиев. Более того, именно он способствовал введению музыки и танца в ритуал божественного взывания (*сэма*).

Молодость Абу Саида

Абу Саид родился 7 декабря 967 г. и прожил 83 года (он скончался 12 января 1049 г.). Несмотря на то, что о жизни Абу Саида и его достижениях известно многое, единственные точные даты, касающиеся его жизни, – это даты его рождения и смерти.

Отец Абу Саида был строгим последователем ортодоксального ислама, однако хорошо знал и суфийский путь. Достаточно часто он посещал суфийские собрания и участвовал в *сэма*.

Однажды мать Абу Саида попросила отца взять мальчика с собой в надежде, что, может быть, его коснется благодать суфиев.

На встрече *кавваль* спел такое четверостишие:

Бог даёт дервишам Любовь – и Любовь эта – горесть.
Они возрастают, умирая в близости к Нему.
Щедрая молодость великодушно отдаёт свои жизни.
Человек Бога печется об исчезновении мирского.

Песня глубоко затронула дервишей, и они танцевали под нее всю ночь напролет. *Кавваль* столько раз повторял ее, что она запала Абу Саиду в сердце.

Когда они с отцом вернулись домой, он спросил его, что означают слова песни. Отец ответил с резкостью, что Абу

Саиду этого не понять и не его ума это дело.

Спустя годы Абу Саид, рассказывая об этом случае, замечает, что в действительности это его отец не воспринял стихов, которые выражали суть суфийского учения: чтобы воссоединиться с Богом, который есть сама Любовь, искатель должен позволить своему «Я» быть уничтоженным.

Божественный огонь любви тайлся в Абу Саиде с детства. Отец Абу Саида, почитатель Султана Махмуда, выстроив новый дом, украсил его стены портретами султана, окружив их росписью. Увидев это, Абу Саид попросил отвести ему отдельную комнату. На ее стенах он начертал слово *Аллах*. Когда отец спросил его об этом, он ответил: «Каждый пишет на стенах своего дома имя своего султана».

Этот случай произвел сильное впечатление на отца Абу Саида, и он решил обязательно дать сыну образование. Сначала Абу Саида отослали к Абу (или Бу) Мухаммаду Анази (или Айари) изучать Коран и грамматику. Неизвестно, как долго он занимался с Абу Мухаммадом. Как-то в пятницу, когда они с отцом отправились в мечеть, они повстречались с Пир Бишром Йасином, одним из мудрейших людей своего времени. Взглянув на Абу Саида, Пир Бишр был восхищён и сказал отцу мальчика: «Мы не могли оставить сей мир, ибо место наше опустело бы и дервиши оказались бы брошенными. Теперь же я могу спокойно уйти на покой».

И он пригласил их после молитвы в свою келью. Когда они пришли, Пир попросил отца Абу Саида поднять сына – так,

чтобы он смог достать ломоть хлеба с высокой полки. Спустя годы, когда Абу Саид описывал этот случай, он рассказывал: «Ломоть был тёплый на ощупь, и когда Пир принял его от меня, он взволновался и заплакал. Затем он разломил хлеб на две части, одну съел сам, а другую отдал мне. Отец был изумлён тем, что не получил и кусочка сей божественной милости».

Пир сказал отцу Абу Саида: «Ныне исполняется тридцать лет, как я положил этот ломоть на полку. Я дал зарок, что человек, чьё касание размягчит хлеб, умягчит и жизнь мира».

После этого Абу Саид занимался параллельно у Бу Мухаммада и Пир Бишра. С первым он учил Коран и грамматику, со вторым – принципы ислама. Когда он закончил с Кораном, Пир Бишр наставил его в основах бескорыстной любви к Богу – любить Бога ради его самого, а не ради награды или чтобы избежать наказания, – ибо Он один достоин любви.

Позднее Пир спросил Абу Саида, хочет ли он говорить с Богом.

– Конечно.

– Тогда повторяй наедине с самим собою:

Без Тебя, о Возлюбленная, нет мне отдыха,
Твоя доброта ко мне беспредельна.

И хотя бы стал языком каждый волос на теле —

Мне не высказать и тысячной доли благодарности Тебе.

Абу Саид позднее говорил, что повторял это четверости-

шие столь много раз, что путь к Богу открылся ему в раннем детстве.

В школе суннитского законоведения *шафи* в городе Мерве он обучался традиционным дисциплинам. Спустя пять лет после начала учебы умер его учитель Кедри. Абу Саид стал изучать изречения Пророка у Каффала Марвзи.

Это были толкования и подробные объяснения Корана пророком Мухаммадом (мир да пребудет с ним). После смерти Пророка его ближайшие ученики передали эти наставления своим ученикам, так что в конечном итоге образовалась цепь прямой передачи наставлений, обычно именуемых «изречения Пророка» или *хадисы*.

Итак, Абу Саид учился у Марвзи, получившего от своих учителей разрешение излагать изречения Пророка. Спустя пять лет обучение завершилось, и Абу Саид уехал в Серакс, чтобы посвятить себя изучению богословских дисциплин под руководством Абу Али Серакси.

Именно в это время он вновь обращается к суфизму. Это происходит благодаря его первому суфийскому наставнику — Пир Бишру. Пир Бишр сказал Абу Саиду, что если он хочет приблизиться к Богу, то должен повторять такие строки:

Без Тебя, о Возлюбленная, нет мне отдыха,
Твоя доброта ко мне беспредельна.
И хотя бы стал языком каждый волос на теле —
Мне не высказать и тысячной доли благодарности Тебе.

Как говорил позднее Абу Саид, в его сердце открылась дверь к Богу, и теперь, после долгих лет изучения внешних дисциплин, он был готов отправиться в путешествие по внутреннему миру. Это произошло следующим образом.

Однажды, возвращаясь с занятий, Абу Саид встретил Лукмана – блаженного, «безумного мудреца». История его была такова. Он старался каждым поступком угодить Богу. Но однажды он вдруг осознал, что чем больше прикладывает усилий, тем ничтожнее оказываются результаты его служения. И тогда в молитве он попросил, чтобы Бог освободил его от всех обязанностей и принял его таким как есть, без всяких условий. Его мольбы были услышаны, и ответом на них было состояние «блаженного безумия».

Итак, после полудня Лукман сидел на куче золы, нашивая заплату на свое одеяние. Абу Саид остановился, чтобы поздороваться с ним, и его тень упала на заплату, которую тот пришивал. Абу Саид спросил, что это тот делает. Лукман ответил, что вшивает его тень в свое одеяние. Потом он взял Абу Саида за руку и отвёл в *ханаку* мастера Абуль-Фазля Хасана, где тот получил посвящение.

В тот день Пир Абуль-Фазль рассказал Абу Саиду о том, что 124 тысячи пророков приходили и увещевали людей, обращая их к Аллаху. Для некоторых из тех, кто слушал, всё это в одно ухо входило, а из другого выходило. Но были и другие – те, которые, вняв призыву, начали повторять имя Аллаха. Их целиком поглотило поминание – и они были очи-

щены. И тогда имя Аллаха проявилось в их сердцах, так что более не было надобности в его повторении.

Слова Абуль-Фазля столь глубоко затронули Абу Саида, что ночью он не мог спать.

На следующий день после утренней молитвы и повторения литании Абу Саид отправился к своему наставнику, Абу Али Факиху. Урок в тот день основывался на кораническом стихе «Скажи *Аллах* и оставь их пробавляться в их собственной глупости». Услышав этот стих, Абу Саид впал в восторженное состояние.

Позднее он упоминал о том, что в сердце его отворилась дверь. Когда Абу Али увидел, как изменился его ученик, и узнал, где тот был вчера, он и направил к Абуль-Фазлю.

Для Абу Саида начался период сурового подвижничества и смирения, продолжавшийся пятнадцать лет. Часть времени он прожил, уединившись в *ханаке*, часть – странствуя в пустыне. Заставить Абу Саида прервать уединение могли только духовные препятствия, с которыми он не мог справиться сам и тогда искал помощи мастера Абуль-Фазля.

Абу Саид рассказывает об этом периоде, что он сидел, затворившись и повторяя *Аллах, Аллах, Аллах*. Когда же его начинало клонить в сон или сознание теряло ясность, появлялся отвратительный демон с огненным посохом и повелевал продолжать рецитацию. Абу Саид был столь уstraшен демоном, что продолжал повторять имя Аллаха до тех пор, покуда всё его существо не начинало взывать *Аллах, Аллах*,

Аллах.

После этого он возвратился к Пиру Абуль-Фазлю и прошел через различные виды аскезы. Наконец, Пир Абуль-Фазль был полностью удовлетворен им и вручил ему суфийскую мантию. Линия духовного наследования Абуль-Фазля шла через Абу Насра Сарраджа, Абу Мухаммада Абдуллу и Джунайда.

После смерти Пира Абуль-Фазля Абу Саид продолжает свое учение и налагает на себя еще более строгую аскезу. Семь лет он провел в бесплодной пустыне, питаясь корнями терновника. Затем он отправляется в город Амуль в услужение к шейху Абуль-'Аббасу, который состоял в цепи духовной преемственности с Джунайдом через Табари и Джарири. Он пробыл в Амуле год (по некоторым источникам – два с половиной) и получил мантию также и от шейха Абуль-'Аббаса.

Автор «Тайн Единства...» входит в рассмотрение некоторых подробностей относительно второй мантии и говорит, что при получении второй мантии Абу Саид не избирал иной путь или иного наставника. Правильнее будет сказать, что поскольку все суфии в духе суть одно, две мантии на самом деле суть одно и то же.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.